

Е.Ю. Рукосуев, Е.С. Тулисов

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О СОСТАВЕ ГОРНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ» В 1806—1861 ГГ. И РЕФОРМА ГОРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ 60-х ГГ. XIX В.

Очевидно, что история организации административных систем регионально-отраслевого управления вызывает особый интерес и имеет огромное практическое значение. Несмотря на бесспорность этого факта, на лицо явный дефицит исследований, посвященных органам управления горнозаводской промышленностью. Одной из причин, вызвавших подобную ситуацию, является недостаток опубликованных документальных материалов, посвященных данной проблематике. Большинство имеющихся работ основано на документах, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи. В то же время огромный пласт архивных документов, как невидимая часть айсберга, еще ждет своего открытия.

В этой связи чрезвычайный интерес представляют документы, отложившиеся в ходе деятельности уральской горной администрации, которые хранятся в Государственном архиве Свердловской области. В частности, 43 фонд, 1 опись, дело № 399 содержит ряд документов, посвященных истории уральского горного управления. Это письмо председателя Комиссии по пересмотру Горного устава в адрес Главного начальника уральских горных заводов, к которому прилагается историческая записка о составе горной администрации. Записка была составлена в качестве вспомогательного материала, необходимого для проведения работы по изменению горного законодательства. В записке кратко излагается история органов управления горнозаводской промышленностью с 1806 по 1861 гг. В деле также содержится ответ Главного начальника с уточнениями и замечаниями. Весь комплекс документов заслуживает пристального внимания, так как в нем содержится не только информация об основных вехах в истории горной администрации, но он еще отражает процесс коллективного творчества по ее написанию.

Перед тем, как представить вниманию исследователей тексты документов, представляется необходимым дать некоторые пояснения, касающиеся необходимости изменения в начале 60-х гг. XIX в. горного законодательства, а также учреждения и деятельности Комиссии по пересмотру Горного устава. Исследователи истории российской горнозаводской промышленности широко используют в качестве источника Горный устав, представляющий собой кодифицированное собрание всех законов, касающихся горнозаводской промышленности. Систематизированное законодательство; образующее Горный устав, вошло в VII том Свода законов Российской империи, изданного в 1857 г. Примечательно, что основой Горного устава стал Проект Горного положения, утвержденный еще 13 июля 1806 г. [1]. Этот проект принимался как временное руководство сроком на пять лет. Фактически, этот нормативный акт действовал около 50 лет, т.е. до

издания Горного устава. Изменения и дополнения горного законодательства в последующий период отражалось в регулярно издававшихся Продолжениях Свода законов. Однако, уже спустя несколько лет на повестку дня встал вопрос о кардинальном пересмотре российского горного законодательства. Дело в том, что Проект горного положения 1806 г. при организации управленческих структур культивировал так называемую «систему прибылей». Ее суть заключалась в следующем. Для каждого вида заводской продукции определялась фиксированная цена. Исходя из реальной себестоимости, оценивалась деятельность горнозаводской администрации. Прибыль распределялась между государством и чиновниками, входящими в состав администрации, а убытки покрывались за счет казны. В данной ситуации возникала возможность фальсификации заводской отчетности. При этом вышестоящие учреждения оказывались в двусмысленном положении. То есть, руководство могло либо доверять получаемым сведениям, либо подвергать подведомственные структуры тотальному контролю. И то, и другое не способствовало рационализации административной системы. С другой стороны, довольно рельефно обозначился еще один фактор, который делал невозможным существование «системы прибылей». С момента принятия Проекта горного положения реальные цены на заводскую продукцию существенно возросли, поэтому растаяла сама возможность получения прибыли. Кроме того, за время повышения уровня цен индексация жалования людей, занятых на горнозаводском производстве, не проводилась многие десятки лет [2].

Таким образом, Горный устав в начале 60-х годов XIX в. требовал «согласования между собою разных законов и особенно очистки от таких узаконений, которые устарели и... мешают развитию горного промысла; но для этой последней цели нужнее всего энергическая инициатива в таких делах, которые в России еще не начаты или трудно принимаются и беспрестанное издание частных правил и временных узаконений, примененных к распространению промышленности в каждом месте отдельно, если почему либо для многих мест не могут быть годны одни и те же правила» [3]. Такое же положение сложилось в отношении к золотым промыслам и к предприятиям каменноугольной промышленности. В то же время в отношении железоделательных и медеплавильных предприятий продолжали действовать правовые нормы, заложенные еще в Проекте горного положения. Таким образом, законодательство не менялось в течении полувека, в то время как в передовых странах предприятия этого профиля развивались ускоренными темпами, благодаря законодательных инновациям. Помимо указанных недостатков, было необходимо внести некоторые коррективы в сфере законодательства, касающегося горного образования. Потребности всей русской промышленности в квалифицированных горных специалистах значительно возросли. Причем назрела необходимость в том, чтобы доступ в образовательные учреждения горного ведомства имели все, независимо от их принадлежности к определенной социальной группе. Изменения и дополнения требовали законы, касающиеся социального обеспечения рабочих горнозаводских предприятий. Особого внимания заслуживало сложившееся «неразрывное и неприкосновенное отношение между рудниками, заводами, землями и лесами...», которое регулировалось специальными горными законами.

В передовых странах Западной Европы деятельность предприятий регламентировалась общим фабричным законодательством, «точно также как и земли с лесами подчинены общим законам о землях и лесах» [4].

Важнейшим фактором, подтолкнувшим к немедленному изменению Горного устава, явилась реформа, последовавшая за Манифестом 19 февраля 1861 г. В условиях перехода от использования труда крепостных крестьян к вольному найму требовалось приведение в соответствие всего горного законодательства с положениями Манифеста 19 февраля 1861 г. Манифест 19 февраля 1861 г. регламентировал положение крестьян, вышедших из крепостной зависимости. В том числе он касался и положения приписных к частным горным заводам крестьян. 8 марта 1861 г. были утверждены положения и для людей, приписанных к казенным горным заводам и соляным промыслам. Все принадлежащее к этим заводам население, состоящее из мастеровых, рабочих, непременных работников и приписных крестьян, в соответствии с утвержденными положениями делалось на два сословия: 1) мастеровых и 2) сельских работников.

Вот что писали в 1861 г. на страницах Горного журнала: «Горный промысел, как и земледельческая промышленность, слепо и беспечно дошел до своего кризиса; но как кризис этот совершится, к чему приведет и кого оставит на ногах, здоровым и богатым? ...Положение об освобождении обязательного труда есть то Слово Божие, которое даровало зрение слепцу. Прозревший горный промысел хочет теперь составить понятие о правилах своей жизни; но для этого ему необходимо прежде жить новою жизнью, преодолевать новые затруднения, вырабатывать свою энергию и выводить правила из опытности» [5].

Одним словом, в начале 60-х годов XIX в. российское горное законодательство требовало некоторой переработки, систематизации, унификации и введения ряда правовых инноваций. Учитывая изложенные обстоятельства, новый Горный устав должен был способствовать решению целого комплекса проблем. В первую очередь, трансформировались функции горной администрации. В ходе реформы назрела необходимость в специализации горного управления и выделении из юрисдикции горной администрации функций общего административного характера. К ним можно отнести управление полицией, суд, курирование ведомственных образовательных, медицинских и религиозных учреждений. То есть, «...соединение самых разнородных обязанностей в одном ведомстве не могло более сохраняться, а это не могло не иметь большого влияния и на самый состав как высшей, так и местной горной администрации» [6].

С другой стороны, все предприятия отрасли должны были руководствоваться однотипными и унифицированными правилами, касающимися: 1) порядка найма и увольнения рабочих; 2) классификации работ; 3) регулирования методов оплаты труда; 4) организации технологических процессов; 5) гарантий социального обеспечения. Кроме того, требовалось разработать правовые механизмы обеспечения оседлости рабочих методами, отличными от ранее практиковавшихся [7]. То есть, освобождение рабочих от обязательного труда и создание правового поля, регулирующего их будущее положение, требовало от горной администрации напряженной и кропотливой работы. Это было связано с беспрецедентным количеством рабочих, прикрепленных к горным заводам и со специфическими условиям, в

которых находилась горнозаводская промышленность. Учитывая эти обстоятельства, сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать следующими словами: «...едва ли какая либо другая промышленность нуждалась в особой осторожности при введении новых порядков, как горная» [8].

В такой ситуации назрела острая необходимость создания специального учреждения, призванного решить проблемы, связанные с приведением горного законодательства в соответствие с существующими реалиями. Таким учреждением стала Комиссия по пересмотру Горного устава под председательством Василия Евграфовича Самарского-Быжовца [9]. К сожалению, в анналах Полного собрания законов Российской империи не сохранилось документа, касающегося учреждения и штатного комплектования комиссии. Однако, учитывая то, что ряд функций Комиссии по пересмотру Горного устава касался кодификации ведомственного законодательства, можно с определенной долей уверенности соотнести ее штатное построение с комиссиями, которые учреждались для решения аналогичных задач. Одним из таких институтов была Военно-Кодификационная комиссия, учрежденная 5 апреля 1859 г. при Военном Министерстве. В соответствии с именным указом, в состав комиссии вошли председатель, семь членов, а также правитель дел, четыре старших и три младших чиновника и десять писарей. Переписка Комиссии осуществлялась через Председателя, которому предоставлялись права Директора Департаментов Министерства. 14 июня 1859 г. был утвержден примерный штат Канцелярии Военно-Кодификационной Комиссии. В соответствии с ним, в Канцелярию определялось 22 человека. Годовой объем финансирования определялся в размере 11589 руб. 55 коп. По своему статусу чиновники Канцелярии сравнивались: Правитель дел с Вице-Директором, старшие чиновники — с Начальниками Отделений и Младшие чиновники — со Старшими столоначальниками Департаментов Военного Министерства [10].

Для характеристики порядка деятельности учреждения, занимающегося кодификацией ведомственного законодательства, можно использовать положения указа, касающегося создания Военно-Кодификационной комиссии. Работа заключалась в том, чтобы «...а) пересмотреть в подробности Свод... Постановлений и отделить в нем основные законоположения... от постановлений и административных распоряжений, определяющих частное применение законов и вообще исполнение... обязанностей, б) исключить статьи Свода, невозможность исполнения которых доказана долголетним опытом, но за оставление коих без действия служащие, в случае суда или следствия, могут подвергаться таким же взысканиям, как и за преднамеренные преступления, в) исправить и пополнить все статьи Свода, выражающие неопределительно какое-либо постановление, что в особенности относится до администрации..., а также пояснить, дополнить, заменить, исключить и вообще исправить существующие узаконения... и наконец составить новые проекты отделов Свода..., на основании тех начал и преобразований..., какие будут удостоены Высочайшего утверждения...» [11].

Результатом деятельности Комиссии по пересмотру Горного устава явилась разработка и публикация новых законодательных актов, направленных на реформирование горнозаводской промышленности. Реформа коснулась и уральской горной администрации: 1) горный город Екатеринбург был подчинен общему

губернскому управлению; 2) военные суды при Уральском Горном Правлении ликвидировались; 3) должность прокурора при Горном Правлении упраздняясь; 4) Судный Департамент Горного Правления ликвидировался; 5) уральский горнозаводской батальон упраздняясь. Кроме того, церкви, полиция, почтовые конторы и станции были переданы под управление соответствующих ведомств [12].

Помимо законотворческой деятельности Комиссия занималась изданием брошюр о действии горных заводов. Так, в 1864 г. была выпущена книга о действии заводов за 1860 и 1861 гг. Эти брошюры содержали важные статистические материалы. Они издавались на основании представленных заводскими управлениями ведомостей о производительности горных заводов и промыслов за соответствующие годы. Осуществлялась подготовка к изданию брошюры и за 1863 г., «...который есть первый год действия заводов на совершенно вольном труде» [13].

После необходимых пояснений перейдем к рассмотрению материалов. Текст документов публикуется впервые. Археографическая обработка и публикация документов подготовлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Пропущенные фрагменты текста выделены отточием. В случае невозможности восстановления и передачи исходного фрагмента текста отмечены отточием в квадратных скобках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСЗ. Т. XXIX. № 22208. С. 437.
2. Горный журнал. 1861. Ч. III. № 8. С. 237.
3. Полетяка И. О новом проекте горных законоположений для Прусского королевства и сравнение его с основаниями русского горного устава // Горный журнал. 1862. № 12. С. 486.
4. Там же. С. 491.
5. Горный Журнал. 1861. № 3. С. 536.
6. Исторический очерк учреждений по горной части. СПб, 1910. С. 30.
7. Горный Журнал. 1861. № 3. С. 548.
8. Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства России, 1700—1900 гг. СПб., 1900. С. 83.
9. В.Е. Самарский-Быховец в 1845 г., будучи в звании полковника, был назначен начальником штаба Корпуса горных инженеров. До своего назначения он прошел довольно стандартный путь для горного инженера. После окончания Горного кадетского корпуса некоторое время служил на Колывано-Воскресенских заводах. После этого был переведен в Санкт-Петербург, где последовательно занимал должности помощника столоначальника в Кабинете Е.И.В., столоначальника Горного департамента, старшего адъютанта и дежурного штаб-офицера штаба Корпуса горных инженеров. В 1855 г. он был назначен председателем Горного аудиториата. При этом он одновременно оставался начальником штаба. В 1861 г. В.Е. Самарский-Быховец был назначен председателем совета Корпуса горных инженеров. В 1870 г. председатель Горного совета и Комиссии по пересмотру горного устава В.Е. Самарский-Быховец скончался (Лоранский А.М. Указ. соч. С. 80, 86, 96).
10. ПСЗ II. Т. XXXIV. Отд. 3. № 34609. С. 290.
11. Там же. Отд. 1. № 34329. С. 270.
12. Исторический очерк... С. 43.
13. Горный Журнал. 1864. Ч. III. № 9. С. 10.

№ 1. Письмо председателя Комиссии по пересмотру Горного устава В.Е. Самарского-Быховца главному начальнику Уральских горных заводов Ф.И. Фелькнеру

1 июля 1861 г.

Милостивый государь,
Федор Иванович!

Господин Министр Финансов, по случаю пересмотра Горного Устава, пригласил всех, через публичные ведомости, сообщить письменно мысли свои как о затруднениях встречаемых ныне Горным Промыслом, так и об основаниях, которые могли бы дать ему более свободное и согласное с современными условиями развитие.

На вызов сей с Уральских заводов поступила одно только записка, а между тем постоянно и повсюду говорят о стеснительных постановлениях действующего Горного Устава.

Нет сомнения, что эти стеснительные постановления и меры к устранению их, ближе всего известны лицам, практически занимающихся Горными делами. По сему указания и мнения таких лиц были бы драгоценными материалами и руководителями при составлении проекта нового Горного Устава.

Руководствуясь этим сознанием, я, как Председатель комиссии для пересмотра Горного Устава, с сим вместе обратился с просьбою к Господам Горным Начальникам и некоторым другим горным инженерам о доставлении к Сентябрю, со всею откровенностью, их мнений — как о тех причинах, которые препятствуют правильному и успешному развитию казенного и частного горного промысла, так и о тех мерах, которыми можно устранить недостатки нынешнего Горного Управления.

Считая долгом уведомить о сем Ваше Превосходительство, вместе с тем поставляю себе в непременную обязанность покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не оставить Комиссию своими советами и мнениями, по вышеозначенному предмету.

Для пояснения взгляда Комиссии на порученный ей труд, препровождается при сем журнал ее от 18 апреля за № 77, новый же проект, когда он составится, — непременно будет доставлен Вашему Превосходительству на предварительное заключение.

Независимо от сего, приему смелость препроводить к Вашему Превосходительству историческую записку о составе Горной администрации с проекта горного Положения и по настоящее время, на тот конец — не найдете ли в ней упущенным какое-либо учреждение, имевшее в свое время особое значение.

В. Самарский-Быховец

(ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 399. Л. 1-2 об. Подлинник)

№ 2. Историческая записка о составе горной администрации

14 июня 1861 г.
Санкт-Петербург.

Местное управление по Проекту Горного Положения (1806 г.).

Местное Управление горными заводами Хребта Уральского, по Проекту Горного Положения Высочайше утвержденному в 13 день июля 1806 г. при надлежало: 1) Пермскому и Вятскому Генерал-Губернатору, 2) Берг-Инспектору, 3) Горному Правлению, 4) Горным начальникам заводов, 5) Помощникам их и 6) Управителям заводов.

Власть и обязанности Генерал-Губернатора.

Генерал-Губернатор подчинялся по делам заводской полиции — Министру Внутренних дел, по делам судебным — Министру Юстиции и по делам горным вообще — Министру Финансов. Не имея права вмешиваться ни в хозяйственное, ни в искусственное управление заводами, Генерал-Губернатор имел власть разрешающую и покровительственную, — в случае представления местных властей и обязан был наблюдать за безостановочным действием заводов, за нарушенным порядком и благочинием; для чего он, в объезде по губерниям, осматривал заводы и имел постоянный надзор за делами Горного Правления, в котором по усмотрению своему мог представлять.

Власть и обязанности Берг-Инспектора.

Помощником ему [1] по горной части был Берг-Инспектор, которому принадлежал надзор за искусственной и хозяйственными частями заводов. Он, с согласия Генерал-Губернатора, объезжал заводы, не иначе впрочем как в сопровождении Горного Начальника. Вникая во все части заводского действия и управления, он сообщал Горному Начальнику свои замечания, которые однако приводились в исполнение только тогда, когда с замечаниями соглашался Горный Начальник; в противном случае они рассматривались в Горном Правлении; если и затем Горный Начальник не принимал к исполнению постановления Горного Правления, то оно представлялось Министру Финансов.

Горное Правление.

Горное Правление находилось в городе Перми и состояло из двух Департаментов: Административно-хозяйственного и Судного. В обоих председательствовал Берг-Инспектор, в первом, на правах Гражданского губернатора, а во втором, — председателя Палаты Гражданского суда. В первом Департаменте присутствовали 4 советника, а во втором — 2.

Власть и обязанности Горного Начальника.

Для непосредственного управления искусственной и хозяйственной частями казенных заводов, по количеству, по местному положению и удобству управления ими назначались Горные Начальники. Как помощники их и исполнители их приказаний, состояли при них Горные помощники и заводууправители. Горный Начальник был полный хозяин своего округа.

Власть его вышеозначенным Проектом Положения определялась так: «Горный начальник, по всем частям и во всех отношениях, есть хозяин заводов, которому поручаются заводы в полное управление и распоряжение по части хозяйственной, по части искусственной и ученой, по части гражданского благоустройства и по части судной».

Можно сказать, что власть Горного Начальника ограничивалась только тем, что он был обязан исполнять казенные наряды по постоянным ценам, назначавшимся Министерством Финансов каждые 5 лет; все же обороты и всякая законная власть для выгоды, по вышеозначенным частям его управления, позволялись Горному Начальнику с тем, чтобы он не выходил из суммы, в его распоряжение определенной.

Горный Начальник обязан был объезжать заводы и по делам службы мог отправляться в Санкт-Петербург и другие города, уведомив о том предварительно Горное Правление и Генерал-Губернатора.

Смотря по местному положению и удобности отправления дел, он мог учреждать, где находил нужным Главную Контору, в которой председательствовал, когда бывал при заводах, а после него заседали его Помощник и Управитель завода, при котором она учреждена, или Горный чиновник.

Всякий казенный завод имел Заводскую контору и заводского Управителя, который управлял всем принадлежавшим к заводу и действием заводским, подведением и распоряжением Горного Начальника, а в его отсутствии, его Помощника.

Горный Начальник обязан был по крайней мере раз в год созывать Горный Совет, составляя его из подведомственных ему чиновников для совещаний о действиях заводских прошедших и будущих; о чем составлялось постановление и Горный Начальник без крайней необходимости от него не отступал.

Заводские исправники.

Для присмотра за частными заводами определялись Заводские исправники.

Управление полицейское и судебное в казенных заводах.

Всякий завод имел свою округу, ограничивающуюся отводом лесов и земель ему принадлежащих.

Селения при заводах, рудниках и пристанях казенных людей подчинялись Горной Полиции [2], состоявшей из Полицмейстера, для внутреннего в заводе управления и Горного Исправника — для управления в окрестности.

Земский суд действовал на округу через Заводских и Горных исправников [3]. Дела гражданские решались в Уездных судах, Магистратах или Ратушах, если таковые находились в горных городах; в противном случае споры между горнозаводскими людьми ведал Горный Начальник, его Помощник и Управитель завода [4].

Всех классов люди, в действительной горной службе состоявшие при заводах казенных, в делах уголовных судились Военным судом.

В Уездные суды, Магистратуры и Ратуши, где производились дела горные, относящиеся до заводских людей, до заводов и их принадлежностей, определялись к заседанию горные члены.

Утверждение в должностях.

Из вышеозначенных чинов Берг-Инспектор и Горный Начальник утверждались в должности Высочайшей властью. Помощник Горного Начальника и Управители заводов и другие чины определялись Горными начальниками, по мере надобности. Но при определении на должности интересные [5] Горный Начальник назначал лицо не по выбору классов чинив, в противном случае он один ответствен за последствия. Земские Исправники по казенным и частным заводам определялись: первые — Горным Начальником, а вторые — Горным Правлением, с утверждением Генерал-Губернатора [6].

Содержание чиновников.

Содержание Берг-Инспектора определялось штатом, а Горного Начальника зависимость от Высочайшего усмотрения; прочим же чинам, служившим на заводах, Горный Начальник производил жалованье по своему усмотрению между определенным *минимум* и *максимум*, или определял их на задельную плату. Сверх того, ежели старанием Горного Начальника и сослужащих с ним приобреталась прибыль, против определенных выделанных в разных сортах металлам и изделиям цен, то из оной получали — Горный Начальник 1/4 часть и такая же часть, по числу жалованья, разделялась на служащих с ним чиновников, а другая половина прибыли поступала в казну. Но при этом жалованье Горного Начальника вычиталось из получаемой им прибыли, так, что, если сии прибыли равнялись или превосходили получаемое им жалованье, то он лишался его и удовольствовался одной прибылью.

Учреждение должности Главного Начальника Уральского.

На изложенных основаниях существовала Горная администрация до 1826 года. Между тем условия, при которых она образовалась, изменились; с повышением цен на металлы, выдача прибыли прекратилась; заводы в разных отношениях и особливо в строительной части пришли в упадок, оборотные капиталы истощались и вместо оных ассигновались суммы по особым сметам, а Генерал-Губернатора, в котором, хотя в известных отношениях, сосредотачивались горные дела, с выбытием сенатора Модераха, назначено не было.

Такое положение заводов при совершенной независимости Горных Начальников от Горного Правления заставило почувствовать, в особенности с открытием золотых промыслов, недостаток в местном Главном и общем хозяине. В сих видах Министр Финансов полагал назначить из военных генералов особого Главного Командира над заводами Хребта Уральского с особою инструкциею, который бы не быв развлекаем другими, особенно гражданскими делами и находясь почасту лично на самих заводах, мог привести их в лучшее устройство. К сему побуждало еще и то, что занятия по горной части столь сложны и по существу своему столь затруднительны, что нельзя думать оные соединить с обширным производством гражданских дел. К приведению сего в исполнение, по мнению Министра Финансов, предстояли три способа: 1) Определить Пермского и Вятского генерал-губернатора на прежнем основании, но этому препятствует то, что по силе Проекта Горного положения, власть его недостаточна и от развлеченія его гражданскими делами, заводские как было в то время, когда зависели от Казенных палат; при чем сии хозяйственные дела совсем несвойственны тем отношениям, в коих состоят генерал-губернаторы к центральному управлению, ибо они суть более наблюдатели нежели исполнители; 2) Устроить особую область или генерал-губернаторство, сходно с предложением разделения России на таковые. Здесь сверх упомянутых неудобств открывается еще то, что Оренбургская губерния имеет Военного Генерал-Губернатора, коему военные и пограничные дела не позволяют заниматься горной частью, что было бы и неприлично; 3) Назначить особого Главного Начальника горных заводов Уральского хребта.

Отдавая предпочтение сей последней мысли и не находя другого способа удерживать будущее благосостояние заводов, Министр Финансов с особого Высочайшего Его Императорского соизволения, представив Комитету Господ Министров о назначении на сей раз такового начальника в виде временной меры до дальнейшего рассмотрения, с приложением проекта подробной инструкции о его обязанности, власти, содержании, канцелярии его, обратил внимание: на первое, что род и важность занятий Главного Начальника, яко общего хозяина заводов, никак не позволяют ему заниматься еще другими делами; от него же будут зависеть и Горные батальоны; и на второе, что в сем наставлении, которое также полагается временным, впредь до общего преобразования сей части, были приняты основания существующие горные узаконения, но имеются в виду два главные исправления: а) дать горному хозяйству необходимые средоточие и надзор на месте и б) чтобы вместо прежней вышеупомянутой системы коммерческого управления заводами, по совершенному упразднению, установить на время систему годовых планов действиям и годовых смет, как ныне уже существует, но без надлежащей определенности.

Настоящее представление Министра Финансов, вместе с инструкцией Главному Начальнику, которая вошла целиком в 7 том Свода законов 1832 года, удостоились Высочайшего утверждения 22 ноября 1826 года.

Издание штатов для Уральских заводов.

Единовременно с утверждением должности Главного Начальника, преступлено было к изданию штатов для Уральских горных заводов. Главнейшею тому

причиною, как объяснено в записке Министра Финансов, от 18 августа 1826 года, в Комитет Министров, были неудобность следить за отчетностью действий означенных заводов. На основании Проект Горного Положения оценкою действий заводов служили исключительно получавшиеся от них прибыль или убыток, из коих первая разделялась между заводскими чинами и казною, а последний весь относился на счет казны. При всей кажущейся простоте этой системы, она в исполнении представляла важные неудобства, а особливо по отчетам, где под разными оборотами скрывались иногда запутанности, для раскрытия которых требовалось столько же местных познаний, сколько и для самого управления заводами. Вследствие чего высшее начальство должно было или верить безусловно, или оставаться в непрерывном сомнении, столько же для него бесполезном, сколько вредном для местного управления; одним словом, не находилось верного способа для учета. Составленный при Департаменте Горных и Соляных Дел для преобразования управления казенными горными заводами особенный Комитет убедился, что самый верный способ для учета действия заводов состоит в проверке оного с положениями, выведенными из опытов, которые должны обнимать следующие предметы: 1) обширность действия каждого завода по мере его устройства и естественных пособий; 2) число рабочих людей и определенный урок для каждой работы; 3) задельную плату, которая доставляла бы рабочему необходимое содержание и производилась не за время, проводимое им на работе, но именно за каждое изделие; и 4) количество и ценность материалов, потребляемых при выплавке металлов и обработке изделий.

Для точного определения сих предметов Комитет почел необходимым ко всем имевшимся уже сведениям о горных заводах вытребовать от местных начальств полные описания оных в топографическом и техническом отношениях. Затем, на основании сих данных, Комитет составил штаты отдельно для каждого завода, из коих удостоились Высочайшего утверждения Пермские в 1827 году, Воткинский — в 1828 году, а остальные в 1829 году. Штатами сими между прочим определены правительственные места и назначено число классных чинов, с присвоением им постоянного содержания; кроме того, установлена в определении и увольнении чиновников необходимая для подчиненности постепенность, и именно Горные Начальники определяются и увольняются по определению Министра Финансов с Высочайшего утверждения; Помощники их, члены Главной конторы и Председатели [7] Военных судов по представлению Главного Горного Начальника с утверждения Министра Финансов, заводские Управители и Берг-Мейстеры рудников по представлению Горных начальников с утверждения Главного Горного Начальства, прочие с утверждения Горного Начальника.

Штаты эти хотя были временные (на три года), но по важности и обширности труда, требовавшегося для пересмотра их, они не только вышли в своде 1832 году, но повторились в своде 1842 года и только в 1847 году явились в новом виде [8]. Причиною к изменению вышеозначенных штатов было то, что подробных положению Штатов о денежных и припасных расходах и рабочих-урочниках, при постепенном усовершенствовании технических производств и при изменении самих нарядов в заводских изделиях сделалось несоразмерным ни с видом, ни со средствами заводской производительности, и затем не только не

могли служить прежним основанием его учета, но напротив, вовлекли местное и высшее горное начальство в обширную и бесполезную переписку о штатах передержанных и недодержанных в разные годы на несколько миллионов рублей.

По сему положено было, сообразуясь с видом настоящего действия Уральских заводов, с опытом последнего времени и с возможным предвидением будущих потребностей, определить приблизительно в круглых числах, количество и род металлов и главных металлических изделий, долженствующих выделяться ежегодно на заводах.

На основании сих нормальных количеств и соображаясь со штатами других мест казенного исправления, изданы в 1847 году для различных частей заводского управления штаты личные, с объяснением числа и содержания всех чинов, а равно всех расходов общих или накладных, как-то: для главных и заводских контор, Военных судов, чертежных лабораторий, полиций, управлений местною частью госпиталей, аптек, хранилищ, церквей, богаделен, содержание зданий и главных механических устройств, содержание главных военных команд и податных статей, не входящих в состав расходов собственно технических или цеховых, но коим искусство, бережливость и старание рабочих и их руководителей могли бы иметь ближайшее влияние на цену произведений.

Равным образом, руководствуясь примерами последних лет и сметами производственными по различным отраслям заводского хозяйства составляемым, для всех главных заводских производств основные положения рабочие, т.е. технические или цеховые, коими определено в окончательном выводе и с возможным устранением дробностей, количества рабочего времени, угаров, припасов и денежных расходов, имеющих наибольшее влияние на цену приготавливаемых металлов и на самое благосостояние рабочих людей.

За сим выяснена по каждому главному производству цена приготавливаемых в нем металлов и изделий, с тем, чтобы цена их служила впоследствии основанием для учета местного заводоуправления в успехе заводского хозяйства.

Определены также высший и меньший пределы запасов по главным заводским потребностям, например, — провианту, дровам, углю, рудам, флюсу и проч., долженствующим иметься в наличии к установленным срокам, с тем, чтобы местные начальники отнюдь не выходили из сих пределов.

На сих главных основаниях составлены были особою при Главном Управлении Горном Комиссиею новые для Уральских заводов штаты, рассмотренные в Государственном Совете и удостоенные Высочайшего утверждения в 11 день мая 1847 года. Для казенных же заводов, вне области Уральской находящихся, изданы были только личные штаты, определяющие число высших и низших чинов управления, их содержание и издержки управления, а именно для Олонецких заводов 24 ноября 1839 года, для Суоярвского завода — 22 июня 1856 года, для Луганского — сначала в 1828, а потом в мае 1853 года, для Алагирского завода 27 февраля 1850 года и для Николаевского — 29 декабря 1853 года.

Изложив таким образом существенные преобразования местной администрации Уральских горных заводов, начиная с Проекта Горного Положения (1806 г.) по настоящее время, необходимо, для полноты статьи, указать те

органы, посредством коих действовала Горная администрация с издания первых штатов. При этом, принимая в соображение, что существенная разница между штатами 1827—1829 годов и 1847 года заключается: относительно личного состава, в сокращении чиновников или соединении некоторых должностей, а в отношении заводского действия, в более общих положениях, все здесь сказанное будет относиться к обоим периодам времени.

Итак, с изданием штатов в 1827 года, Управление казенными горными заводами составляли и составляют:

А) ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

1. Главный Начальник горных заводов Уральского хребта.
2. Горное Правление.

Круг действий и обязанности Главного Начальника определены вышеупомянутою инструкцией 1826 года, на основании коей, он непосредственно подчиняется Министру Финансов и затем не входит непосредственно в переписку с другими Министрами, а в случае надобности к сему, представляет по начальству. Главный Начальник есть Директор Горного Правления. По сему ему принадлежит наблюдение за успешным течением дел в Горном Правлении, сохранение строгого хозяйства и искусственного производства по казенным заводам, соблюдение как по казенным, так и по частным заводам должной подчиненности и благонравия; попечение о срочном поступлении горных податей, составление потребных на действие заводов смет и представление оных, по рассмотрении в Горном Правлении, Министру Финансов, надзор за выгодностью казенных заготовлений и продаж, а также главный надзор за всеми действиями Горных начальников и разрешение их представлений.

Помощник Главного начальника есть Берг-Инспектор. В первом департаменте председательствует Главный Начальник, а во втором Берг-Инспектор. Главный Начальник производит временные обозрения заводов лично или через Берг-Инспектора или через других чинов, лишь бы только сии последние не были ниже чином Горного Начальника, действия коего ревизуют. При объезде по ревизии заводов, Горный Начальник имеет право своею властью делать изменения в заводском действии. Берг-Инспектор же не иначе как с согласия Горного Начальника или с разрешения Горного Правления. Для производства дел Главного Начальника состоит особая канцелярия.

Обязанности и состав Горного Правления после издания штатов 1847 года.

Главное Правление, как и Главный Начальник, находится в Екатеринбурге. Оно разделяется на два Департамента, в первом присутствуют 5 советников, во втором — 3 советника. Кроме того, в Горном Правлении заседают Горные начальники, по приглашению Главного Начальника. По делам особой важности соединяются два Департамента. При втором Департаменте состоит Прокурор. Для производства дел определяется штатом Канцелярия.

Не зависимо от сего, при Горном Департаменте находятся: Чертежная Горного правления, Комиссия Военного суда [9], Главный лесничий Уральских заводов, Главный механик, Инженер госпиталей частных заводов, Казначейство и архив.

Первый Департамент Горного Правления, состоящий из четырех отделений и отделения Счетного и Контрольного, ведает дела исполнительные, как то:

1) Ведомство всех чинов и людей, находящихся на горных заводах, и производство в горные чины по установленным для сего правилам.

2) Сбор податей, приведение в известность рудников и заводов, дозволение на устройство заводов, Горная полиция и все прочие распорядительные дела по заводам казенным и частным.

3) Рассмотрение годовой сметы о суммах, заводам потребных, соображение всяких новых предположений к исправлению или улучшению горного и заводского производств и ревизия отчетов Горных начальников.

4) Отвод земель и лесов к новым и старым заводам, по решениям утвержденным высшим начальством или прежними постановлениями и по грамотам.

5) Отводы рудников и приисков, освидетельствования отведенных в остановку заводов и рудников, частных людей и всякие следствия по делам горным и заводским.

6) Отвращение неправильного присвоения заводов, рудных приисков, рудников, самих руд и весов.

7) Отвращение всякого вообще преступления против узаконений и учреждений заводских и всякого вреда Горному и заводскому управлению.

8) Просьбы по делам горным и заводским на людей всякого звания и жалобы на них и на местное горное начальство от людей, состоящих и не состоящих в Горном ведомстве.

9) Все вообще дела Горного и заводского ведомства по коим не может быть спора и противоречия.

К предметам занятия второго Департамента относится:

1) Все споры между казною и частными людьми по предметам горным, или в каких-либо требованиях частных людей на казну по ведомству горному, где нужно разбирательство и суд.

2) Все спорные дела частных людей между собою относящихся до горного и заводского производства.

3) Все спорные дела между частными заводами, исковые просьбы на людей ведения горного, требующие судопроизводства.

4) Споры между промышленниками, касательно предметов, посредственно или непосредственно относящихся до рудников.

5) Споры между промышленниками и заводчиками и таковые же споры между казною и рудопромышленниками.

6) Всякий иск и жалоба, требующие судопроизводства, от мастеровых и работных людей и непременных работников на заводчиков, на их приказчиков и на их конторы.

7) Всякий иск и жалобы, требующие разбирательства и суда, мастеровых и работных людей и непременных работников на местное горное начальство, когда они не будут удовлетворены от Горного Начальства.

8) Иски требующие судопроизводства по собственности между всеми людьми горного ведения и просьбы на сих людей, производимые [...] суда по так же собственности.

9) Споры по лесам и землям, отведенным к заводам, со смежными казенными заводами, владельцами заводов и местным ведомством.

10) Споры по рудникам, прискам и отводам оных.

Дела Горного Правления, относительно порядка решения их, разделяются: дела разрешаемые в отделениях, властью одного советника; на дела разрешаемые властью советника с утверждением Берг-Инспектора и на дела разрешаемые в общем присутствии. Дела в общем присутствии вносятся с разрешения Берг-Инспектора, где решаются большинством голосов. Журналы общего присутствия по первому Департаменту приводятся в исполнение после утверждения их Главным Начальником, который имеет право утверждать и меньшинство голосов.

Протоколы второго Департамента пропускаются Прокурором, а Главным Начальником имеет одну власть как Губернатор над Палатами. По делам, превышающим власть Горного Правления, испрашивается разрешение Министра Финансов.

Подобный порядок производства дел установлен в 1833 году распространением на Горное Правление инструкции о производстве дел в Казенных Палатах. До сего же времени все дела Горного Правления производились порядком коллегиальным, что весьма затрудняло их движение.

Горное Правление подчиняется Министру Финансов и Департаменту Горных и Соляных Дел по управлению горного и заводского производства; Министру Внутренних Дел по делам полиции, народной промышленности и вооружения гражданского благоустройства; Министру Юстиции по делам судебным.

Земские Суды, по округам тех губерний, в которых состоят подведомственные Горному Правлению заводы и непременные работники, так же Уездные Сесии, Расправы и Магистраты, в которые определены горные члены, подчиняются указам Горного Правления, по делам до его обязанностей относящимся и в случае надобности оно поступает к ним по первому Департаменту, как Губернаторское Правление, а по второму, как палаты Гражданского и Уголовного Судов.

Обязанности Горного Начальника и других лиц с издания штатов.

Б) МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Для управления всеми делами внутри заводов и их округов, казне принадлежащих, определяются Горные Начальники.

Ему принадлежат части: а) хозяйственная — назначение должностей и решение по местам зависящим определением от него чиновников; назначение мастеровым; заведение мастерств; правильная разработка рудников; заготовка провианта и других припасов; в выделке металлов и изделий и ведении счетов; б) искусственная — усовершенствование мытарства и искусств; ремонт машин; рассмотрение таковых изобретений; управление горных заводов; в) судебная — учреждение временных судов из Помощника Главного Начальника.

го Начальника и двух горных чиновников для разбирательства спорных дел между заводскими людьми или по жалобам на них в городах, в которых нет общих присутственных мест; учреждение военных судов, если обвиняемые есть нижние чины и мастеровые; надзор за производством судебных дел; Горному Начальнику принадлежит полиция во всем пространстве её значения.

Горный Начальник, в делах превышающих его власть, представляет Главному Начальнику. Для вспомоществования Горному Начальнику назначается штатом Помощник. Независимо от сего в каждый горный округ Уральских горных заводов назначается Главная Контора, а при каждом заводе учреждается Заводская контора и назначается заводской Управитель с Помощником.

Число должностных лиц для каждой округи и следующее им содержание определяется штатами.

В горных городах, смотря по народонаселению, горным Уставом разрешается иметь присутственные места, как то: Магистраты или Ратуши, Думы и Уездные Суды, Словесные Суды и Ремесленные Управы. В горных городах и главных заводских селениях полиция управляется полицмейстером или заводским Управителем или полицейским приставом. Окружная полиция в прочих заводских селениях поручена Горному Начальнику, который заседает в Земском Суде, и сей последний не может распоряжаться в горном округе как только через Горного Исправника — разве бы к противному был уполномочен Горным Начальником.

Местное управление частными заводами, оставаясь в полном распоряжении относительно горных и заводских производств владельцев оных или поверенных их, для присмотра по сбору податей, для надзора за казенными людьми и для ведомства внутренней полицией в селениях, определяются заводские исправники, которые тоже заседают в Земском Суде и только через них распоряжается сей последний. Впрочем, по незначительности заводов полиция заводская может быть поручена Главным Начальником и Горным Правлением Земскому Исправнику. Заводский исправник и Управляющий заводом составляют заводскую полицию.

Центральное Управление по Горному Ведомству.

В заключении не бесполезно упомянуть вкратце и о преобразовании центрального Управления по горной части.

По Проекту Горного Положения, Управление Горною частью сосредотачивалось в Министерстве Финансов по Департаменту Горному, который то время разделялся на Горную Экспедицию и Горный Совет. Экспедицию, ведавшую дела исполнительные и хозяйственные заведовал Управляющий Департаментом, с двумя начальниками отделений. Горный же Совет составляли Управляющий Департаментом и два особенные Советника и сверх того по временам присутствовали два Начальника отделений Департамента, Командир и Инспектор горного корпуса. Горному Совету подлежали все вообще дела, требовавшие обсуждения; всякие изменения в законоположения или принимавшиеся меры к улучшению Горной части, обсуждались в Горном Совете и без

его мнения Министр ничего не решал и не представлял на Высочайшее усмотрение по горной части. Мнения Совета приводились в исполнение Экспедициею Горного Департамента. В 1811 году с изданием общих учреждений министерств, Горный Департамент состоял уже из 7 отделений (монетного, казенных заводов, добывания солей и минералов, продовольствие государства солью, судного и счетного), Чертежной и лаборатории. При горном Департаменте было еще присутствие одного, состоящее из Начальников Отделений и других чинов по приглашению председателя Директора Департамента, присутствие это по-прежнему называлось Горным Советом. До 1834 года Департаменту принадлежала как хозяйственная искусственная и счетная часть по управлению горными заводами, так и заведывание личным составом горных чинов; в этом году с образованием Корпуса Горных Инженеров отошли от него в учреждаемый Штаб части: инспекторская, искусственная и, на последок, судебная по преступлениям лиц состоящих на службе по горной части.

К сожалению, не имеется положительных сведений о побуждениях к сему нововведению, но принимая в соображение ниже прилагаемый ход настоящего дела, со всею положительностью можно заключить, что мысль об учреждении Корпуса Горных Инженеров и главнейшее руководство к приведению оной в исполнение принадлежала в бозе почившему Государю Императору Николаю Павловичу.

Как кажется Государь Император возымел намерение приступить к сему преобразованию, после того как по приказанию Его Величества осмотрел на месте наш горный промысел Свиты Его Величества генерал-майор Сент-Альдегонд и представил о путешествии своем по горным заводам всеподданнейший отчет, с объяснением тех начал, на которых учреждено управление Горною частью во Франции.

Началом производства дела по настоящему предмету в Горном Департаменте послужили: требование Статс-Секретаря Танеева от 7 ноября 1833 года о доставлении перечневой ведомости о том, сколько каких чинов состоит по штатам собственно по горной части и переданная графом Канкриним, 10 ноября, записка, полученная Его Сиятельством лично от Государя Императора для доклада, в которой изъяснялось предположение о преобразовании и учреждении Корпуса Горных Инженеров и Горного Института, по примеру Института Корпуса Путей Сообщения. За сим имеется в делах Горного Департамента всеподданнейшая записка Статс-Секретаря Танеева, при коей представлялось на Высочайшее усмотрение вышеозначенная из Горного Департамента перечневая ведомость о числе штатных горных чинов. На записке это имеется собственной руки Его Величества следующее замечание: «Велеть отметить сколько и каких чинов заняты одною канцелярскою частью и казначейскою, и сколько одною искусственною или горною».

После того Государь Император соблагволил передать Министру Финансов, 24 ноября, собственною рукою Его Величества начертанное расписание чинов Горного Корпуса с определением числа офицеров каждого чина. Составленный на основании сего проект положения о Корпусе Горных Инженеров, Министр Финансов имел счастье поднести на предварительное усмотрение Его

Величества, всеподданнейше испрашивая Высочайшего разрешения, какой дальнейший ход должно дать сему делу.

По исправлении оного положения, согласно собственноручным заметкам Его Величества, оно удостоилось Высочайшего утверждения в 1-ый день января 1834 года.

Из положения сего между прочим видно:

1) Корпус Горных Инженеров учрежден для заведования распорядительною и искусственною частью Горного, Монетного и Соляного производства.

2) Для приготовления Горных инженеров, предположено преобразовать Горный Институт, а для приготовления Горных механиков учредить при Техническом институте особенную Горную техническую школу и медальерное отделение оной при Санкт-Петербургском Монетном Дворе.

3) Министр Финансов назначен Главнона начальствующим, впоследствии переименован Главноуправляющим Корпуса Горных Инженеров, с определением к нему Начальника Штаба.

4) Для производства дел Штаба определена временная Канцелярия, состоявшая из старшего адъютанта, двух столоначальников, одного помощника их, секретаря, журналиста и писцов. К которой штатом 26 октября 1834 года прибавлено: дежурный штаб-офицер, один старший адъютант, один помощник, а в 1836 году прибавлено еще 2 чиновника для особых поручений.

14 января Высочайше подтверждена инструкция для Начальника Штаба, которая тоже удостоилась предварительного Высочайшего рассмотрения и собственноручного исправления. Инструкциею этою возложены на Начальника Штаба следующие обязанности: а) заведование всею инспекторскою частию; б) бдительное наблюдение за порядком и исполнительностью в Горном Институте в хозяйственном и учебном отношениях, а также все предположения об изменениях и улучшениях в том заведении; в) участие во всех делах Горного Совета, Ученого Комитета и в Совете Министра Финансов; г) ближайшее наблюдение за делами Горного Аудитора, с тем непременною условием, что без его участия не могут быть решаемы дела судные о горных инженерах; д) изготовление по ведомству Начальника Штаба всех бумаг по судной части, представляемых на Высочайшее утверждение; е) ревизия, по распоряжению Министра Финансов, горных заводов и исполнение особых поручений и, наконец; ж) содействие во всех отношениях к улучшению Горной части.

Затем, января 24 дня 1834 года, Высочайше утверждено положение от учреждении Совета и Ученого Комитета Корпуса Горных Инженеров, как особых учреждений при Министерстве Финансов для рассматривания важнейших до Горной части относящихся дел.

На конце 1837 года Высочайше утверждено положение о Горном Аудиториате, на основании коего в Канцелярии Штаба, для заведования делами Аудиториата прибавлен еще один стол, в который назначены: корпусный обер-аудитор, аудитор и помощник аудитора, и в 1843 году прибавлено к Департаменту определение частных золотых промыслов.

(ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 399. Л. 3-32 об. Подлинник)

№ 3. Из письма председателя Комиссии по пересмотру Горного устава В.Е. Самарского-Быховца главному начальнику Уральских горных заводов Ф.И. Фелькнеру

13 февраля 1862 г.
Милостивый государь,
Федор Иванович!

[...] я имел честь препроводить к Вашему Превосходительству Историческую записку о составе Горной администрации с Проекта Горного Положения по настоящее время, прося Вашего уведомления — не найдется ли в ней упущенным какое-либо учреждение, имевшее в свое время какое-либо особое значение [...]

В. Самарский-Быховец

(ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 399. Л. 33-33 об. Подлинник)

№ 4. Письмо главного начальника Уральских горных заводов Ф.И. Фелькнера председателю Комиссии по пересмотру Горного устава В.Е. Самарскому-Быховцу

23 июня 1862 г.
Милостивый государь,
Василий Евграфович!

Присланную Вашим Превосходительством ко мне при письме от 14 июля 1861 года Историческую записку о составе Горной администрации с Проекта Горного Положения по настоящее время, имею честь препроводить вам обратно и считаю долгом уведомить, что записка сия, по моему мнению, заключает в себе совершенно полное изложение как всех учреждений по Горному ведомству существовавших в силу Проекта Горного Положения по административной, полицейской и судебной частям, так и последовавших с 1806 года изменений в этой отрасли государственного управления.

При этом вмению себе в обязанность объяснить, что при внимательном чтении этой записки и соображении её с источниками из которых она составлена, я встретил в ней несколько выражений, показавшихся мне несовершенно точными. Все они значатся в прилагаемой здесь записке.

Ф. Фелькнер

(ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 399. Л. 37-37 об. Подлинник)

№ 5. Приложение к Письму Главного Начальника Уральских горных заводов к Господину Председателю Комиссии по пересмотру Горного Устава

Слова исторической записки

В отделе "Управление полицейское и судебное в казенных заводах"

1) Селения при заводах, рудниках и пристанях казенных людей подчинялись Горной Полиции.

2) Земский суд действовал по округу через заводских и горных исправников.

3) ... в противном же случае споры между горными людьми ведал Горный Начальник, его Помощник и Управитель завода.

В отделе "Утверждение в должностях"

4) ... Земские Исправники по казенным и частным заводам определялись, первые, Горным Начальником, а вторые, Горным Правлением с утверждения Генерал-Губернатора.

В отделе "Издание штатов для Уральских заводов"

5) Штаты эти хотя были временные (на три года), но по важности и обширности труда, требовавшегося для пересмотра их и исправления, они не только вошли в Свод 1832 года, но повторились в Своде 1842 года и только в 1847 году явились в новом виде.

В отделе "Обязанности и состав Горного Правления"

6) Независимо от сего, при Горном Правлении находятся: Чертежная Горного Правления, Комиссия Военного Суда...

Замечания

1) К оному следовало бы сказать: "Селения при заводах, рудниках, заводских пристанях и все другие селения горнозаводских людей, подчинялись Горной полиции."

2) Исправники в округах казенных заводов назывались всегда *горными*, а название *заводских* принадлежало исправникам частных заводов. Поэтому должно выпустить в редакции слово "заводских".

3) Смысл 825 и 828 ст. Проекта был передан вернее такими словами: "в противном случае споры между горнозаводскими людьми и по жалобам на них других мест и лиц, ведал Суд составляемый Горным Начальником из его Помощника и двух горных чиновников. Для решения спорных дел менее важных Горный Начальник назначал Словесный суд. Полицейское же разбирательство принадлежало в разных случаях Горному Начальнику, Управителю, Горному Исправнику и проч.

4) Для большей точности лучше бы сказать: "... Горные Исправники по заводам казенным определялись Горным Начальником, а заводские исправники по частным заводам — Горным Правлением, с утверждением Генерал-Губернатора".

5) В своде законов штаты никогда помещены не были, а напечатаны в "Полном собрании Законов". Поэтому следовало бы изложить так: "Штаты эти, хотя были временные (на три года), но по важности и обширности труда, требовавшегося для пересмотра их и исправления, они были изменены, сообразно потребностям времени, только в 1847 году".

6) Здесь сделаны, вероятно, канцелярские ошибки, которые должно исправить так: "Независимо от сего при первом Департаменте находится: Чертежная Горного Правления, Горный Военный Суд и проч."

Горного Военного Суда лучше не называть Комиссиею для избежания недоразумений, т.к. при заводах, кроме Горных Военных Судов, существуют еще Военно-Судные Комиссии для суждения хищников и переводителей драгоценных металлов.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Берг-инспектор являлся помощником Генерал-губернатора по горной части.
2. См. документ № 5.
3. См. документ № 5.
4. См. документ № 5.
5. «Должности интересные» — лица, занимающие эти должности, несли полную материальную ответственность.
6. См. документ № 5.
7. Имеется в виду должность Председателя Горного Военного Суда, учрежденного при Горной администрации для суда над горными чиновниками.
8. См. документ № 5.
9. См. документ № 5.